

3. Общая методика обучения биологии: Учеб. Пособие для студ. пед. вузов / И.Н. Пономарева, В.П. Соломин, Г.Д. Синельникова; Под ред. И.Н. Пономаревой. М: Издательский центр «Академия», 2003. 272 с.

4. Рытов Г.Л. Актуальные вопросы экологического образования и воспитания на современном этапе // Вестник Самарского государственного университета, 2007. № 8 (58). С. 222 – 230.

5. Экологическое образование и образованность – два «кита» устойчивого развития / Отв. ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберг / 2-е изд. Самара; Тольятти, Н. Новгород; Саратов: Самарский гос. эконом. ун-т, 2016. 292 с.

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ У ПЕДАГОГОВ

Г.С. Соломонова

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Амосова, Якутск*

Непрерывное образование сегодня рассматривается как необходимое условие бытия человека в «мире изменений», «в мире постоянной непрерывной инновационной динамики» [4]. Любая профессиональная деятельность в условиях постоянно происходящих изменений, модернизаций в соответствующей социально-экономической сфере, усиливающегося финансового кризиса, конкурентности, влияния глобализационных процессов перестает обеспечивать человеку постоянную стабильность и защищенность. Хотя такой возможности на сегодня, вероятно, нет ни у одной профессии, профессия педагога, как одна из самых стрессовых, подвержена влиянию объективных и субъективных кризисогенных факторов в большей степени, нежели другие гуманитарные профессии [6; 8].

Проблема профессионально-личностных деформаций у педагогов тесно связана с проблемой профессионально-личностного благополучия. Здесь необходимо остановиться на понятии «благополучие», принятом Всемирной организацией здравоохранения

в качестве основного критерия здоровья, «которое рассматривается как состояние полного физического, умственного и социального благополучия» [1]. Отсутствие такого благополучия (в том числе психологического и социального), свидетельствует об отклонениях в здоровье. Допуская, что источниками утраты здоровья могут выступать разные сферы жизнедеятельности человека, исследователи связывают понятие личностного, или субъективного, благополучия с профессиональной деятельностью [2] и ставят проблему благополучия личности в профессии: «Проблема субъективного благополучия личности в профессиональной сфере приобретает все большую остроту в связи со многими причинами, среди которых и объективные обстоятельства реализации деятельности, результаты (эффекты) общей и профессиональной социализации, а также те, которые не относятся напрямую к ней, но во многом выступают детерминантами благополучия (социальная, политическая, экономическая неопределенность, экологическая обстановка и пр.)» [2]. Профессионально-личностному благополучию педагогов посвящено достаточное количество работ и в педагогике, и в психологии. Не ставя перед собой задачи всестороннего освещения проблемы, будучи ограничены рамками небольшой статьи, рассмотрим, подвержены ли профессионально-личностным деформациям и в какой мере педагоги Якутии, а также возможные пути их предупреждения или устранения посредством дополнительного профессионального образования.

В 2015-2016 гг. Институтом непрерывного профессионального образования СВФУ проведено социологическое исследование «Дополнительное профессиональное образование» среди педагогов Республики Саха (Якутия) и Республики Казахстан совместно с Национальной академией образования им. И. Алтынсарина. В исследовании использовался инструментарий, составленный на основе опросника, разработанного в Национальной академии образования им. И. Алтынсарина (Иблок), а также инструментарий социологического исследования «Учитель в изменяющемся обществе», проводившегося в Якутии в 2005 г. (Чоросова, Герасимова, 2005). Таким образом, исследование 2015-2016 гг. представляет возможности для сравнения профессионально-личностного самочувствия педагогов Якутии и Казахстана, а также сравнение состояния учительства северной республики,

изменявшегося во времени – за десять с небольшим лет. Программа исследования состояла из 6 блоков: «Учитель в условиях современных трансформаций»; «Профессионально-личностное самочувствие (диагностика эмоционального выгорания (по В.В. Бойко); определение кризисогенных факторов и преодоления кризисов профессионального развития педагога (по методике О.М. Чоросовой)); «Определение уровня сформированности базовых компетентностей педагога (по Л.А. Адамбаевой)); «Оценка уровня готовности педагога к развитию (методика В.И. Зверевой, Н.В. Немовой)); Опросник качества жизни ВОЗ КЖ-26.

Необходимо отметить, что во всех анкетах, включая опросник качества жизни ВОЗ, содержатся вопросы, ориентированные на выявление состояния физического, душевного и социального благополучия педагога, его эмоционального отношения к своей профессиональной деятельности, обучающимся и коллегам. Так, в первом блоке это суждения, согласие или несогласие с которыми способствует выявлению профессионально-ценностных ориентаций педагога: «Эффективный/хороший учитель всегда показывает правильный способ разрешения проблемы» или «Ученикам должно быть позволено самостоятельно искать решение проблем, перед тем как учитель даст правильный ответ» и др. С точки зрения профессионально-ценностного фактора, за норму будем считать признание педагогом ценности личности обучающегося, его ориентацию на субъект-субъектные взаимоотношения в образовательном процессе. Преобладание фактов согласия с суждениями, проявляющими стремление педагога к авторитарному стилю в профессиональной деятельности, а также к субъект-объектным взаимоотношениям, становится основанием для их расценивания как проявления профессионально-личностных деформаций.

Второй блок – это адаптированный инструментарий В.В. Бойко. Как известно, он ориентирован на выявление симптомов на разных стадиях развития «эмоционального выгорания»: «Напряжение» (переживание психотравмирующих обстоятельств; неудовлетворенность собой; «загнанность в клетку»; тревога и депрессия); «Резистенция» (неадекватное эмоциональное избирательное реагирование; эмоционально-нравственная дезориентация; расширение сферы экономии эмоций; редукция профессиональных обязанностей); «Истощение» (эмоциональный дефицит; эмоциональная отстранен-

ность; личностная отстраненность (деперсонализация); психосоматические и психовегетативные нарушения). В нашем исследовании инструментарий В.В. Бойко был адаптирован в соответствии с задачами исследования, и выявлению подверглись факторы: «Напряжение» (переживание психотравмирующих обстоятельств; неудовлетворенность собой; тревога и депрессия); «Истощение» (эмоциональный дефицит; личностная отстраненность; психосоматические и психовегетативные нарушения). Факторы «Напряжения» сами по себе не говорят о сформировавшихся профессионально-личностных деформациях, об этом могут говорить только высокие показатели по фактору «Истощение», хотя некоторые ответы дают основания для беспокойства. Приведем несколько примеров.

С суждением «Как учитель, глядя в будущее, я испытываю сомнения и безнадежность» из 755 педагогов согласились 54 чел. (7,2%), согласились отчасти 337 чел. (44,6%), не согласились 354 чел. (46,9%), предпочли не отвечать 10 чел. (1,3%): 51,9% педагогов когда-либо испытали эти чувства, которые нельзя назвать позитивными.

«Я не вижу серьезной необходимости обновлять используемые методы работы» – с этим суждением согласились и согласились отчасти соответственно 81 чел. (10,7%) и 295 чел. (39,1%), то есть в целом это около половины педагогов. «Все чаще перестают видеть положительные результаты своей профессиональной деятельности» 75 (9,9%) и 246 педагогов (32,6%), это 42,5% – немногим меньше половины респондентов.

С другой стороны, с тем, что «Часто в трудностях учитель обретает смысл своей профессиональной деятельности», согласились в полной мере или отчасти подавляющее большинство респондентов: 361 чел. (47,8%) и 333 чел. (44,1%) – в целом 91,9% отвечавших. «Любят знакомиться с новым взглядом на вещи, с иной позицией» 493 чел. (65,3%) и отчасти – 218 чел. (28,9%). И такие примеры можно продолжать. Кто-то увидит в этом противоречие, кто-то – проявление неискренности, но ясно одно, что явления профессионально-личностной деформации среди учителя есть, но это не основание говорить о несоответствии педагога профессии или неправильном выборе профессии, хотя и это тоже присутствует. Более половины респондентов – это педагоги, проработавшие в школе, дошкольных образовательных

учреждениях более 10 и 20 лет: 10 – 20 лет – 166 чел. (22,0%); более 20 лет – 275 чел. (36,4%), причем 81,6% – это педагоги сельских школ; 13,9% – городских; 4,4% педагогов проживают в поселках городского типа. С учетом сложной транспортной логистики, отсутствия в сельской местности в большинстве случаев интернет-связи с высокой скоростью, то есть осложненного доступа к информации, сложных бытовых условий и т.д. можно было бы ожидать высоких показателей по фактору «Истощение». Однако, напротив, наряду с вышеприведенными ответами педагоги в своих ответах демонстрируют преодоление кризисов профессионального развития. Так, например, «осознание личностной недостаточности», по В.А. Мосолову [3], – это свидетельство формирования и развития рефлексивных процессов, чувства неудовлетворенности собой, желания что-либо изменить в себе; также некоторые ответы могут говорить об «осознании индивидуальных целей самовоспитания» – конкретизации осознания личностной недостаточности, т.е. педагог конкретизирует неудовлетворенность собой, называя те качества своей личности, которые он хотел бы преодолеть, изменить (ослабить или усилить).

С этих позиций можно привести примеры из других блоков программы социологического исследования среди педагогов Якутии. Необходимо отметить важный момент: разумеется, подобные исследования не выступают самоцелью. Анализ ответов педагогов на предложенные вопросы анкет, каждая из которых ориентирована на выявление факторов своей сферы, позволяет увидеть наличие или отсутствие определенных профессионально-личностных деформаций у педагогов, характеризующим качеством которых является отклонение от нормы. К таковым мы, как и другие авторы, относим, например, несформированность (или недостаточную сформированность) профессиональных компетентностей, восполнение которой – задача дополнительного профессионального образования.

Таким образом, результаты исследования наглядно иллюстрируют, что для педагогов, проживающих и работающих в действительно экстремальных условиях Севера, дополнительное профессиональное образование должно стать непрерывным. При этом феномен непрерывного образования, на наш взгляд, заключается в том, что непрерывность образования достижима только при условии осознания педагогом новой философии образования

и развития своего ценностно-смыслового отношения к нему и своей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Березовская Р.А. Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований // Психологические исследования 2016 Том 9 No. 45 URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1232-berezovskaya45.html> (дата обращения: 19.02.2017 г.).

2. Дружилов С.А. Профессиональные деформации и деструкции как индикаторы отклонений психического здоровья специалиста // Фундаментальные исследования. 2011. №5. С. 56-61. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-deformatsii-i-destruktsii-kak-indikatoriy-otkloneniya-psihicheskogo-zdorovya-spetsialista> (дата обращения 27.02.2017 г.).

3. Мосолов В.А. Духовно-нравственный аспект проблемы непрерывного образования: опыт философско-педагогического понимания // Непрерывное образование как социальный факт: моногр. / сост. Н.А. Лобанов, Е. Куля и М. Пэнковска; под науч. ред. Н.А. Лобанова, В.Н. Скворцова; ЛГУ им. А.С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. проблем образования. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. С. 163 – 175.

4. Субетто А.И., Иманов Г.М. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке (Научная монография) СПб.: Смольный университет РАО, Изд-во «Астерион», 2007. 302с.

5. Чоросова О.М., Соломонова Г.С. Вопросы изучения качества жизни педагогов: психологический аспект // Человек в современном мире: тенденции и потенциальные возможности развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика российской академии образования Давида Иосифовича Фельдштейна. Н.Новгород, 2016. С. 272-276.

6. Чоросова О.М., Соломонова Г.С. Кризисогенные факторы в профессиональной жизни педагогов Якутии: вопросы самоконтроля и саморегуляции // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве: сборник статей / под общей ред. О.К. Поздняковой. Т. 4. М.; Самара: СГПУ 2016. С. 334-346.

7. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности в профессиональной сфере // Проблемы социальной психологии личности. 2008. http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30341_full.shtml (дата обращения 20.02.2017 г.).

8. Chorosova Olga M., Gerasimova Rozaliia E., Solomonova Galina S., Zakharova Nadezda I. Northern Teacher in Conditions of the Current Renewal Processes in Education // The European Proceedings of Social&Behavioral Sciences EpSBS eISSN: 2357-1330; Future Academy, 2016; IFTE 2016: 2nd International Forum on Teacher Education. [Electronic resource]. URL: <http://www.futureacademy.org.uk/publication/EpSBS/IFTE2016VolumeXII>. (accessed: 14.11.2016).